

Эхо Первой Мировой...

(очерк из цикла «Коми край и Первая Мировая война»)

Мы в эти годы столетье
отмечаем
всеобщей бойни первой
мировой...
Понять её, извлечь уроки
всем желаем,
а также ещё более
жестокой и второй.

В нашей семье много говорят о Великой Отечественной войне. Ее участниками были мой прадед – Попов Василий Иванович, его брат – Попов Алексей Иванович, родной брат прабабушки – Есев Василий Егорьевич. Двое из них погибли за Родину в первые дни войны летом 1941 года. Всю войну прошел мой прадед, который возвратился с военной службы лишь 1947 году и проработал учителем в школе более тридцати лет.

У прадеда был небольшой семейный архив, в котором он хранил документы, принадлежавшие членам нашей семьи. Семейный архив сохранился, его нашли в доме прадеда. Среди многих бумаг мое внимание привлекли документы, относившиеся к событиям столетней давности. Оказывается, мой прапрадед, Попов Иван Васильевич, был участником Первой Мировой (империалистической) войны. Получил огнестрельное ранение в левую руку, лежал в госпитале и был уволен с военной службы как «неспособный носить оружие». Об это свидетельствуют следующие документы: Копия свидетельства о болезни за №472 и Билет №13, выданные врачебной комиссией Лазарета при Императорской Академии Наук г.Петрограда, Прошение о назначении пенсии прапрадед и ответ на это Прошение, датированные 1915, 1916 годами. Эхо Первой Мировой помогло мне разобраться в событиях, произошедших сто лет назад. Участниками тех

великих исторических событий были и простые люди из Коми-зырянского края, призванные на военную службу – защищать Россию.

В копии свидетельства о болезни за №472, выданного комиссией Лазарета при Императорской Академии Наук от 23 января 1915 года, написано, что рядовой 204 Ардагано-Михайловского полка Иван Васильевич Попов - мой прапрадед (на тот период ему было 26 лет) находился на излечении в Лазарете Академии Наук с 20 октября 1914 года по 24 января 1915 года. В лазарет он попал после сквозного огнестрельного ранения в бою под Сувалками 14 октября 1914 года.

Ардагано-Михайловский пехотный полк сформирован 21 января 1909 года из Ардаганского резервного пехотного полка и Михайловского крепостного пехотного батальона. При сформировании полк носил номер 260-й, а по короткому расписанию войск, объявленному в 1910 году, получил номер 204-й.

Августовская операция – наступательная операция в сентябре – октябре 1914 года в районе польского города Августов 1-й и 10-й русских армий против 8-й немецкой армии в ходе Первой мировой войны 1914-1918 годов. Основной удар наносился силами 10-й армии, в составе которой был 204-й Ардагано-Михайловский пехотный полк. В результате тяжелых боев русским войскам удалось нанести немцам поражение и занять Августовские леса. Затем 1-я армия выдержала германский контрудар под Сувалками и в начале октября вступила в Восточную Пруссию.

Из другого документа – ответа на Прошение прапрадеда о назначении пенсии, датированного 16 января 1916 года, узнаем полное название и адрес лечебного учреждения, в котором проходил лечение после ранения И.В.Попов, - Лазарет имени Великого князя Константина Константиновича для раненых воинов, состоящий под покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Маврикеевны, при Императорской Академии Наук, Петроград, Университетская линия, 1.

Императорская Академия наук с 16 октября 1914 года по 15 декабря 1916 года содержала лазарет на 50 коек. Располагался он в здании Академии, в центре Петрограда на берегу Невы. Важнейшей частью финансирования проекта были отчисления жалований и пенсий академиков и должностных лиц академических учреждений. Президент Академии наук Великий князь Константин Константинович передал на нужды лазарета все свое содержание по Академии.

На должность старшего врача лазарета был приглашен военный врач А.Р.Войнич-Сяноженцкий. Должность старшей медсестры приняла на себя М.С.Боткина – дочь известного доктора С.П.Боткина. Все вопросы по обеспечению бесперебойной работы лазарета – подбор медицинского и обслуживающего персонала, приобретение больничной мебели, медикаментов, белья, организации питания – решались коллегиально на заседаниях Комитета.

За два года академический лазарет принял на лечение 296 человек, многие поступали как тяжелораненые, но людские потери составили только 10 человек. Сокращение числа раненых к осени 1916 года привело к закрытию лечебного учреждения, но его сотрудники еще долго получали благодарные письма от бывших пациентов.

В свидетельстве о болезни дан полный диагноз после лечения прапрадеда: ограничение подвижности левого лучепястного сочленения с ограничением подвижности всех пальцев кисти левой руки с переломом пястных костей. В связи с этим комиссия пришла к заключению, что повреждение, полученное с прохождением военной службы, ограничивает трудоспособность в степени, подходящей под действие п.9 III разряда поразрядного расписания, изданного Министерством Внутренних Дел. Описанное повреждение получено вследствие обстоятельств, связанных с прохождением военной службы.

Далее в документе читаем: по изложенному – повреждение, не уступающее лечению, и на основании п.80 расписания болезней для

увольнения низших чинов, приложенного при Приказе по Военному Ведомству за № 289 от 1913 года, Попов признан подлежащим увольнению вовсе от службы, как совершенно к ней не способный; носить оружие не может. Свидетельство подписано врачами Лазарета А. Войнич, В. Бандалиной, председателем комиссии Епифановым, председателем Комитета по заведыванию Лазаретом Императорской Академии Наук Тайным Советником и Ординаторным Академиком Никитиным.

В документе также указаны звание, сословная принадлежность и место, откуда родом был прапрадед: рядовой, происходил из крестьян Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда. В документе, выданном этим же лечебным учреждением в январе 1915 года, добавлено д. Ручевское (ныне село Руч Усть-Куломского района Республики Коми).

По списку вещей, выданных при выписке из лазарета, можем узнать, каким было обмундирование рядовых пехотинцев времен Первой мировой войны: шинель, мундир, фуражка, шаровары, сапоги (каленные). От «Дамского кружка» при Академии наук были выданы 2 рубахи, кальсоны, пара портянок, полотенце, носовой платок. Все сведения закреплены печатью Лазарета при Императорской Академии наук.

После ранения война для прапрадеда была закончена.

14 июня 1915 года Попов Иван Васильевич пишет Прошение на имя Усть-Сысольского уездного Воинского Начальника о назначении пенсии по правилам Закона от 25 июня 1912 года. Обращаем внимание на подпись бывшего рядового 204 пехотного Ардагано-Михайловского полка – Иванъ Васильевъ Поповъ. Часть Прошения напечатана на ручной машинке, список прилагаемых документов: «Удостоверение №488» Лазарета при Академии Наук на предмет получения суточных денег, Освидетельствование Комиссии в г. Усть-Сысольске от 22 мая 1915 года – написан от руки другого человека, и только подпись поставлена собственноручно. Прошение кто-то помог составить, хотя прапрадед был грамотным человеком: умел читать и писать.

Еще один документ, высланный из Лазарета, где лечился прапрадед, датирован 16 января 1916 годом. Возможно, Попов Иван Васильевич попросил выслать необходимые документы из Лазарета для того, чтобы их приложить к Прощению о назначении пенсии. Документ содержит следующий текст: «Любезный Попов. Подпишите прилагаемое прошение, приложите к нему имеющиеся у Вас документы и подайте Воинскому Начальнику, п. ч. Вам должны дать пенсию, вели признать, что Вы ее заслужили. Уважающий Вас(подпись неразборчива)». После установления Советской власти с двадцатых годов 20 века прапрадед работал санитаром в Ручевской больнице (об этом тоже есть подтверждающие документы в семейном архиве).

Я думаю, что не так много подлинных документов сохранилось о периоде Первой мировой войны в семейных архивах. Это настоящие реликвии, сохранившиеся в подлиннике до наших дней и имеющие историческую ценность. Документы имеют большое значение для нашей семьи: они говорят о том, что не одно поколение мужчин нашего рода были защитниками Отечества, участвовали в боевых действиях двух Мировых войн XX века: Первой мировой войны 1914-1918 годов и Второй мировой войны 1939-1945 годов. К тому же документы, найденные в семейном архиве, отозвались эхом Первой Мировой и подтолкнули меня к тому, что мне захотелось больше узнать об истории этой, еще не забытой войны (на уроках истории об этом рассказывают очень мало).